

* * *

Под куполом заснеженных берёз,
Под небом, распахнувшимся без края,
Так хочется, не сдерживая слёз,
Твердить самой себе, что я живая!
Живая! Белой правдою лесной
Душа открыта настежь, нараспашку:
Как будто я стою сейчас нагой,
Спустив с плечей нательную рубашку!
Стою и надышаться не могу –
Мне воздуха так мало, мало, мало!
Что жизнь моя? Всё время на бегу!
Прости, я ничего не понимала!
Не понимала правды бытия:
Не в суете она, не между прочим,
Она не гонорарная статья,
Которые мы строчим, строчим, строчим.
Жизнь здесь! Под этим куполом берёз
И небом распахнувшимся, и снегом!
Здесь хочется, не сдерживая слёз,
Душой открыться, словно оберегом,
И просто жить, вдыхая тишину,
Что мочи есть покоем упиваться,
На белую лесную целину
Смотреть и нескончаемо влюбляться!

ПИСЬМО

Мама, напиши мне о хорошем,
О хорошем чём-нибудь, простом...
Может быть, о том, как припорошен
Был зимою наш уютный дом,
Как вставала тихо спозаранку,
Помолившись, снег мела с крыльца,
Приласкавши кошку-хулиганку,
Собирала завтрак для отца...
Печь топила и пекла ватрушки
С сочною брусникой... Вкуснота!!!
Целовала нас – детей – в макушки,
Призывая Господа Христа,
И навстречу миру отправляла,
Спины, как всегда, перекрестив...
В суете по дому напевала
Светлый Богородичный мотив
(Оттого и спорилось, наверно,
Всё, что ты ни делала, легко.
Оттого наш дом любая скверна
Обходила далью-далеко) ...
Ты потом встречала всех улыбкой
И стаканом полным молока...
Тонкою невидимою ниткой
Маленькая тёплая рука
Нас вела по жизни нашей прошлой
И хранила наш уютный дом...
Мама, напиши мне о хорошем,
О хорошем чём-нибудь, простом...

* * *

Как будто словом бит,
Мой север сер и колок.
Роняют облака на землю мелкий снег.
И кажется, дрожит
Везущий время полок*,
И плачет, и скрипит, срывающийся в бег.
Как будто жизнь идёт,
И север с ней в обнимку.
Потёртая листва шипит на мостовой.
Торопится народ
Навстречу фотоснимку,
Где кажется, что ты ещё совсем живой.
Я не хочу спешить
И не хочу быть битой!
Мне б, что ещё важней, удар не нанести!
Не оборвать бы нить
В душе моей зашитой,
Залатанной Творцом на жизненном пути.
Сер нынче север мой
И, может, даже болен,
Но что о том грустить, пока со всех сторон
Играет над землёй
Со старых колоколен
Воскресный перезвон! Пасхальный перезвон!

* Полок (*устар.*) – телега с плоским настилом для перевозки громоздких предметов.

* * *

Слышишь, ветер сочится сквозь руки берёз,
Сладкой песней баюкает сердце?
Это время ложится созвездием грёз,
О которое можно согреться,
На которое можно смотреть в тишине,
Не боясь скоротечности взгляда.
Это время, живущее только во мне:
Средоточие нежного яда.
Видишь, неба касается призрачный бриз,
И оно откликается снегом?
Это – новой мечты потаённый каприз
Под рубахой простым оберегом.
Непонятные ритмы за левым ребром
Или сила в берёзовом теле:
Снова с жадностью воздух хватается ртом,
А дышу в полдуши, еле-еле...

* * *

Осень уходит. А мне не хватает листвы,
Словно в моём окруженье кого-то не стало.
В книге, которую я до конца дочитала,
Мне не хватает ещё не рождённой главы.
Осень уходит. Так хочется крикнуть: «Постой!
Мне недопели ещё перелётные птицы!»
Время так быстро листает живые страницы,
Словно боится – какая-то будет пустой.
Осень уходит. Но верится, верится мне,
Что в этой нашей разлуке не будет печали.
Плечи закутав, в уютной сиреневой шали
Буду рассматривать дождь в молчаливом окне.
Осень уходит. Последним опавшим листом
Сорвано что-то внутри и кровит понемногу.
Я выхожу на промокшую насквозь дорогу,
Чтобы проститься... А всё остальное – потом.

* * *

Май. Ложится белый снег
На вечерний город.
Время замедляет бег,
Западая в холод.
Ветер дёргает всерьёз
Дерево за ветку.
Что-то, видно, не срослось:
Пропустила метку
Эта новая весна
И пошла обратно,
Ищет-мается одна,
Да безрезультатно.
Оттого небес печаль
Бьётся на осколки,
Перекраивают даль
Снежные иголки.
Нынче май совсем не тот
Наполняет город.
Время, кажется, встаёт,
Западая в холод...